

Оглавление

Предисловие

Всему, что нужно знать о писательстве
и издательском деле, я научился еще в школе 6

ЧАСТЬ I. ПИШЕМ РОМАН

Как это сделать, не напрягаясь и не надевая штанов

1. Что нужно писателю для работы 16

2. Главное — сесть задом на стул,
но это должен быть ваш зад и ваш стул 35

3. Фантастические идеи и где они обитают 52

4. План, спонтанность, спонтанный план и что еще нужно,
чтобы довести дело до конца 67

5. Обстановка

Всем до лампочки, чем пахнет в комнате героя 86

6. Герои

Любовь — это... не заставлять своих персонажей смотреться
в зеркало 99

7. Диалоги

Я уметь сказать красиво 114

8. Редактура

А король-то голый 126

9. Рукописи из Стола,

Прекрасные Фиаско и Потерянные Близнецы

Как слепить роман из ничего 142

10. Писательский блок

Хотите — верьте, но лучше — нет 152

ЧАСТЬ II. КАК ПРОДАТЬ РОМАН и заработать копеечку (увы, скорее всего, буквально)

11. Без чего можно обойтись	
Юристы, патенты и курсы	164
12. Голову с плеч!	
Худший судья вашей рукописи — вы сами	180
13. До встречи с агентом	
Если вы продали роман, но ничего не заработали, считается ли это продажей?	192
14. После встречи с агентом	
Для разнообразия привлечем к делу профессионалов	211
15. Самиздат	
Как издать зин и книгу, потерять деньги, завести врагов и отлично повеселиться	226
16. Короткая проза и ее польза для дохода и продвижения	
«Инструкции — для слабаков», рассказ Джеффа Сомерса	241
17. Фриланс и его польза для дохода и продвижения	
Сколько слов у эскимосов для обозначения лубриканта?	257
18. Самопродвижение	
Овладеваем приемами соцсетевого кунг-фу	275
19. Личный опыт: глава о том, как я продал эту книгу	
Предупреждение: содержит личный опыт	296
20. Заключение	
Выводы и убедительная просьба купить мои книги или по возможности одолжить мне полтинник	310
Благодарности	316
Об авторе	318

Предисловие

ВСЕМУ, ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ О ПИСАТЕЛЬСТВЕ И ИЗДАТЕЛЬСКОМ ДЕЛЕ, Я НАУЧИЛСЯ ЕЩЕ В ШКОЛЕ

В шестнадцать лет я выглядел точь-в-точь как юные хакеры, которых в голливудских фильмах вербуют в КГБ. Учеба давалась мне легко, но казалась скучной — я не проявлял к ней ни малейшего интереса и оценки получал соответствующие. Я носил громадные очки в пластиковой оправе, которые люди часто принимали за реквизит из магазина приколов. Одевался в гавайские рубашки на манер престарелых фанатов Джимми Баффетта*. Мы с друзьями играли в бейсбольный симулятор на компьютере гораздо чаще, чем в реальный бейсбол**. По правде говоря, сейчас я удивляюсь, почему меня не завербовали в КГБ, хотя, может, они и пытались, просто я не заметил этого в силу близорукости и рассеянности.

* Тут, возможно, у вас возникнет желание погуглить Джимми Баффетта и посмотреть, как одеваются его фанаты, но предупреждаю: это пустая трата времени. Это неинтересно. *Здесь и далее примечания автора.*

** Были ли мы с друзьями ботанами? Еще какими. Та игра называлась «Бейсбольная микролига»; мы засекали время и играли в реальном времени, записывали очки, устраивали плей-офф и чемпионаты мира. Это продолжалось много лет. Мы играли, потом съедали по огромному сэндвичу из целого батона, шли на улицу играть в баскетбол, нам становилось плохо от сэндвича, мы возвращались домой и снова включали видеоигры. Блеск, а не детство.

Еще я много писал. Начало моего пути в литературе удручающе банально: в детстве я любил читать, в очень юном возрасте стал сочинять сам, а потом понял, что писательство — моя страсть. Многим авторам кажется, что любовь к чтению и писательству и одержимость ими выделяют их из толпы, но на самом деле у всех все начиналось одинаково: книги помогли нам пережить трудные времена; потом мы сами захотели писать истории; все (ну или почти все) носили очки с такими большими и толстыми стеклами, что сквозь них можно было увидеть будущее, и стали писать о нем рассказы всем на удивление.

Неочевидный совет

Начинающим авторам часто рекомендуют писать и читать как можно больше (и это правильно). Что касается чтения, тут нельзя ошибиться — беритесь за все подряд и не переживайте, если вам кажется, что у вас какой-то не такой вкус на книги. Литература подпитывает писателя независимо от вида и жанра. А вот постоянное писательство не должно стать самоцелью. Важно не просто писать, а *заканчивать* написанное. Подробнее об этом позже.

К шестнадцати годам я написал несколько очень плохих и совершенно неоригинальных рассказов в жанре научной фантастики и фэнтези. У меня был беспроектный метод, который я сейчас вам раскрою: я брал уже существующую книгу, например, «Властелин колец», и переписывал ее, удаляя 90% нюансов и деталей и меняя имена*.

Что поделать? Все учатся на ошибках.

* Это не шутка. В моем первом «романе» были существа, которых я назвал твоббитами. Да, мне очень стыдно.

Но в шестнадцать у меня случился прорыв, и я написал роман, который считаю своим первым более-менее оригинальным произведением. Он назывался «Белый кролик», а главным героем в нем был шпион галактической цивилизации, которого обучили менять облик посредством полного контроля над всеми мышцами, связками и сухожилиями тела*. Он случайно узнал таинственную информацию, из-за чего вскоре вся Вселенная начала за ним гоняться, а потом он оказался на планете, где существует волшебство. Кажется, эта последняя сюжетная линия была для чего-то нужна, но я уже забыл для чего. Впрочем, неважно: сейчас я понимаю, что это была плохая книга, и тем не менее мне удалось продать ее в первый год обучения в старшей школе**.

«Продать», пожалуй, слишком громко сказано. Собственно, денег мне не заплатили, да и, наверное, уже не заплатят. Книгу согласилось выпустить крошечное калифорнийское издательство с единственным сотрудником в штате, и, хотя я подписал договор, дальше редактуры дело не зашло. Но я два года твердил каждому встречному, что скоро у меня выйдет бестселлер, поэтому все предупреждения о том, что мне нужно поступить в колледж и начать как-то думать о будущем, они могут засунуть себе в одно место. Это очень расположило ко мне друзей моих родителей***.

* Я сказал «оригинальный», а не «хороший».

** Я ходил в академию (господи прости) Святого Петра, где также учился мой старший брат, которого в этой книге я буду называть вымышленным именем Иен, чтобы сохранить остатки его достоинства. Это была иезуитская школа, а Иен был настолько умен, что все учителя, встретив меня и узнав, кто я такой, заговаривали о нем в восхищенном тоне и в шутку спрашивали, унаследовал ли я хоть половину его мозгов. К концу моего обучения никто на эту тему уже не шутил.

*** А потом я два года притворялся, что никогда не рассказывал никому о своем грядущем бестселлере. Впрочем, к тому времени никто уже не верил ни одному моему слову. Я даже подумывал сменить имя и перебрал множество вариантов, среди которых были Малахия Великолепный, Пьер Мон Дье и просто Игорь.

Чему меня научил тот унижительный опыт? В личном смысле — ничему, я как был, так и остался уверен в своей гениальности (что даже пугает), не обрел эмоциональной зрелости и даже горжусь этим. Но в профессиональном смысле я извлек невероятно ценный урок: *чтобы издать книгу, не нужны ни компетентность, ни организация, ни даже умение писать без ошибок.*

Итак, «Белый кролик». Я напечатал этот роман на механической пишущей машинке. Да, вот такой я старый, хотя мой фетиш на печатные машинки носит скорее сексуальный характер, что объясняет, почему я упорно продолжал долбить свои рукописи (улавливаете намек?) на древнем «Ремингтоне» вплоть до 2005 года. Это также означает, что я не редактировал «Белого кролика». Вы не ослышались: я достал рукопись с пылу с жару из пишущей машинки — чернила еще не высохли, — сделал десяток копий в папином кабинете (о чем он не знает*) и разослал в издательства, даже не вычитав текст.

Мало того, в дубликатах таинственным образом недоставало страниц 85, 89, 93 и 142.

Но и *этого* было мало. Я сопровождал рукописи письмом, которое мне казалось уморительным, но только мне. Остальным во вселенной — нет. Я придумал потенциальным редакторам и себе кодовые имена. Почему шестнадцатилетний Джефф решил, что это хорошая идея, для меня, Джеффа нынешнего, загадка. Я назвал себя (честное слово, так и было) Морской Болезнью, а к потенциальному редактору обращался «Троляля».

* Это была месть за то, что папа взял мой первый девяностостраничный роман, размножил на работе и раздал всем своим знакомым. Одному его коллеге стало меня жалко, и он исправил орфографические ошибки, а также отметил, что я не использовал кавычек, запятых и двоеточий. В ответ я возразил, что вдохновляюсь творчеством Кормака Маккарти. Но, поскольку мне было одиннадцать лет, папин коллега мне не поверил.

Нам понравилась ваша рукопись

18 июня 1989

Джеффри Сомерсу

Дорогой мистер Сомерс (также известный как Морская Болезнь)!

Несмотря на то что в своем письме вы назвали меня «Троляля» и мне это совсем не льстит (кстати, если вы имели в виду героя Льюиса Кэрролла, его имя пишется через «а» — Траляля), я сдержал первоначальный порыв превратиться в Червонную Королеву и завопить: «Голову ему долой!» (или хотя бы: «Рукопись его долой!») — и начал читать ваш роман. И хотя ваше владение английской орфографией и пунктуацией представляется мне довольно слабым, он мне понравился. По крайней мере, его начало. К сожалению, мне пришлось прерваться, так как в рукописи не хватало страницы 85. Как позднее обнаружилось, отсутствуют также страницы 89, 93 и 142. Будьте любезны прислать их, чтобы я мог вернуться к этому увлекательному чтению.

Издательство «___ Пресс» прекратило свою работу два года назад, и я даже не знаю, где вы нашли мой адрес. Но я продолжаю получать рассказы и романы. Видимо, виной тому один и тот же список адресов в каком-то справочнике, потому что все рукописи приходят с ошибкой в индексе: должно быть 91320, а не 91330. По странному совпадению незадолго до начала этого потока корреспонденции я решил возобновить деятельность «___ Пресс». Хочу попробовать снова, на сей раз чуть иначе, чтобы увидеть, возможно ли не прогореть на научной фантастике. В этой области так много хороших рукописей, было бы жаль оставить их без внимания. Буду признателен, если напишете, где именно нашли мой адрес, чтобы я попросил исправить ошибку в индексе в следующем издании. Также сообщите мне свой телефон; я пытался узнать его в справочной, но вас нет в списках. Если дальше роман окажется таким же динамичным и удержит мое внимание, я хотел бы его опубликовать.

*Искренне ваш,
Чеширский Кот*

Да, я назвал редактора, который, по моему разумению, должен был захотеть издать мою книгу, «дорогой Троляля».

И даже в этом имени я умудрился допустить орфографическую ошибку и написал его как «Троляля».

И все же нашелся человек, решивший опубликовать мой роман. Этот храбрец в ответном письме даже охарактеризовал мое «владение английской орфографией и пунктуацией» как «довольно слабое»*. Итак, дайте вспомнить. Представляя свою рукопись реальным, живым издателям, я сделал следующее:

- отправил по почте невычитанный, неотредактированный черновик;
- послал рукопись, в которой недоставало некоторых страниц и была куча опечаток;
- написал нелепое сопроводительное письмо, по сути оскорбительное для каждого, кто его прочтет (и, очень вероятно, пугающее).

И мою книгу *почти* напечатали.

Тогда я еще и не догадывался, что впоследствии это станет шаблоном на всю мою оставшуюся жизнь. Сочетание полной некомпетентности и наивной прямоты каждый раз приводило к тому, что мою бесхитростную писанину публиковали. На текущий момент у меня вышли десятки рассказов, девять романов, несколько новелл, один комикс и множество статей и постов в блогах, интернете и печатных изданиях. На самом деле я даже зарабатываю на жизнь** авторством — как художественных произведений, так и публицистики. При этом я совершенно не владею ни одним из навыков, якобы «необходимых» для

* Вероятно, вы уже пришли к аналогичному выводу, исходя из того, что успели прочитать.

** Если можно назвать это жизнью. Моя жена считает, что нельзя, ведь у меня так и не получилось заработать ей на бриллианты, золотую кредитку и слуг, на которых можно орать.

того, чтобы сделать карьеру профессионального писателя, — я имею в виду внимание к деталям, умение общаться в соцсетях или даже базовое понимание того, как надо вести себя в приличном обществе.

Так что же я умею? Только одно — *писать*. Если я некомпетентен и бестолков во всем остальном, это не значит, что я не уделяю внимания своему ремеслу. Я пишу каждый день. Что бы ни случилось, каждый месяц я обязательно заканчиваю хотя бы один рассказ. Я постоянно отправляю их тем, кто может быть заинтересован в покупке, и не слезаю с шеи своего многострадального агента, заваливая ее новыми романами на продажу. Бестолковость и лень — это не одно и то же: неважно, идет ли речь о писательском мастерстве или более неприятном и трудном искусстве маркетинга и продаж, которым должен владеть современный автор, методом проб и ошибок у меня всегда получалось понять, что к чему. Но первые (и вторые, а иногда и третьи) попытки подступиться ко всему, что связано с карьерой, часто оборачиваются для меня катастрофическими провалами — такими катастрофическими, что, думаю, вы могли бы на них поучиться.

Неочевидный совет

Вам всегда будет казаться, что другие авторы и фрилансеры умнее вас, у них больше связей и они лучше смыслят в маркетинге и рекламе. Иногда так и есть, но это неважно. Многие люди только кажутся матерыми профессионалами, а на самом деле они такие же бестолковые, как мы с вами. Я это знаю, потому что меня часто хвалят за гениальную стратегию продвижения в соцсетях или восторженно интересуются, как я заполучил настолько крутого агента* и где раздобыл такие связи, что сумел продать тот

* Мой агент Дженет любит рассказывать историю о том, как выменяла меня у другого агента на трех авторов любовных романов и поэта.

или иной свой проект. Каждый раз я поражаюсь, но делаю выводы. Если людям кажется, что я что-то в этом понимаю, значит, есть повод усомниться в карточном домике под названием «Компетентность в мире писательства».

Вывод? Если такой дурак, как я, может писать и продавать романы, сможете и вы. Это на самом деле не так уж трудно, как кажется некоторым. Я разберу все свои ошибки, все на первый взгляд неудачные ходы, которые сработали хорошо или ни на что не повлияли, и все те моменты, когда мне было просто лень что-то делать, и это не могло не привести к негативным последствиям. Я докажу вам, что писать романы и продавать их издателям гораздо легче, чем кажется.

О стереотипах. В старших классах у нас был учитель, который разговаривал исключительно аллегориями и афоризмами. У него была любимая поговорка: «Если ты промокаешь, когда идет дождь, это вовсе не значит, что дождь идет всегда, когда ты промок». Тогда никто из нас, старшеклассников, не понимал ни слова из того, что учитель пытался нам втолковать, но мне эта фраза запомнилась. Наверное, потому что в ней говорится о том, что опыт каждого уникален: что *один* человек считает за правило, *другому* может и не подойти.

Вот почему (хоть эта книга и задумывалась как полезная, а на следующих страницах я сообщу вам немало всякой ерунды, прикидываясь умным, и на моем не совсем обычном опыте романиста вы сможете многому научиться) учтите: ваши личные обстоятельства, темперамент, особенности литературного процесса *уникальны*, поэтому что-то из моего опыта может оказаться для вас неактуальным. Другими словами, если я напишу, что добился успеха, потому что приходил на встречи с агентами и издателями в шортах, а не в костюме (во что в глубине души верю, хотя обычно я не настолько пьян, чтобы признаться в этом вслух), и вы решите последовать

Нам понравилась ваша рукопись

моему примеру, возможно, результат будет не таким, как я предполагал.

Мне хочется, чтобы вы извлекли из этой книги главное, а именно: в литературном мире есть люди, которые будут пытаться убедить вас, что нет процесса более сложного и таинственного, чем написание и издание романа, чтобы придать блеск своим достижениям. Но на самом деле ничего сложного тут нет. Да, некоторые вещи, о которых пойдет речь в книге, вероятно, повторять не стоит, но в целом запомните: если такой неорганизованный и откровенно некомпетентный человек, как я, может писать и продавать романы, то и вы сможете.